

Движение нефрита Ракшаса поразило многих людей, а Цинь Ши нахмурился: "Ракшаса!".

Сяо Фавор сузил глаза и холодно сказал: "Маленькая девочка, что ты имеешь в виду? Сейчас выборы нового короля империи, и голосовать имеют право только королевские родственники, что с тобой происходит? Я советую вам немедленно отступить, иначе не вините меня в жестокости".

Но под давлением слов Джейд Ракшаса не отступила, только тонкая улыбка: "Сяо Фавор, не надо меня пугать, я верю, что ты будешь жесток, разве ты не делал меньше за последние сто лет"?

"Ты!" Это действие полностью разозлило Сяо Фавор, только чтобы иметь ее поднять руку яростно: "Я не знаю, как умереть, кто-нибудь снять ее за меня!"

По приказу императорская гвардия в зале суда немедленно вооружилась и окружила "Нефритовую Ракшушу" слева и справа, направив свои острые и бритвенно-острые копья на "Нефритовую Ракшушу".

Нефритовая Ракшаса оказалась в дилемме, и лица Цинь Ши и Хуа Зеро внезапно резко изменились, прыгнув в ярость перед Нефритовой Ракшаса: "Посмотрим, кто из вас посмеет!"

"Хуа-нор, патриарх Цинь, не заходи слишком далеко, даже если это твоя сестра, жена патриарха клана Цинь, это столичное преступление - вот так откровенно срывать выборы нового короля"! Сяо Ронг был железно-голубым с нежным лицом и пил низко.

Слова были полны угроз, но Сяо Чао был слишком невежественен в отношении Цветочного Нуля и Цинь Ши, этим двоим было бы не наплевать на такие угрозы? Очевидно, нет.

Бряк!

Духовное давление взлетело вверх, и чудесная рука Цветка Ноль перевернулась, подметая ледяной холод: "Хватит нести чушь, мне плевать, кто это, что за дерьмовая империя, кто осмелится навредить моей сестре, я позволю тому, кто сегодня умрет!".

"То же самое, не говорите, что этот Фан Хэн ещё не взошёл на трон, даже если бы он взошёл на трон, жена патриарха моей секты Цинь не была бы вашей очередью, чтобы указывать вам, что делать". Цинь Ши был властолюбивым, даже превзошел Хуа Зеро на несколько пунктов в некоторой степени.

"Ребята!" Сяо избалован гневом.

Но в это время Джейд Ракшаса внезапно вытащила их обоих, с оживленным взглядом на лице, как будто она вообще не положила Сяо Жун в глаза: "Сестра, Камень, не обращайтесь на меня внимания, они не осмеливаются причинить мне боль".

Сказав, что Джейд Ракшаса ступила перед ними, и с нежным поднятием лба, в достойной манере, она холодно сказала в Сяо Жун, "Сяо Жун, смотри внимательно, кто я!".

Пока она говорила, голубая шелковая вуаль Джейд Ракшаса медленно выцветала, в результате чего под ней появилось маленькое личико, потрясающе красивое лицо города.

Как только появилось маленькое личико, все были в шоке.

Три сестры, супруга Линь и Фань Синь, даже Сяо Юэ, яростно отрублены.

Сяо Жун еще более излишне говорить, ее красивые глаза смотрели на нее, как будто они собирались выпрыгнуть из ее головы, и сказал в шоке: "Клык, Клык Ванъян?".

Услышав этот титул, ученики Цинь Ши сжимались, и он яростно смотрел в сторону нефритовой Ракшасы.

Так же, молчание царило долгое время, прежде чем он вдруг понял свой взгляд: "Итак, Ракшаса - принцесса, исчезнувшая из империи пятьдесят лет назад?".

При таком расчете верно, что пятьдесят лет назад Вансян исчез, а пятьдесят лет назад Нефрит Ракшаса был затоплен в бесплодные джунгли, что совпало ровно по времени.

"Сестра, сестра Ванъян?" Красивые глаза трех сестер красные, и слезы больше не могут сдерживать поток слез по их щекам, но Фан Луан прямо пошел вперед, чтобы завладеть нефритовой Ракшасой, недоверчиво: "Это ты? Это правда ты?"

Джейд Ракшаса нежно улыбнулась: "Ну, несколько сестер, я заставила тебя волноваться".

"Мёртвая девочка, неудивительно, что я подумала, что ты выглядишь знакомой раньше, ты даже солгала мне о том, что поехала в какие-то бесплодные джунгли!" Супруга Лин рыдала от злости и смеха.

Столкнувшись с обвинениями Принцессы Лин, Джейд Ракшаса с горечью и стыдом вздохнула: "Я не лгала тебе, я действительно была в бесплодных джунглях последние пятьдесят лет, но это действительно была моя вина, что не смогла встретиться с моей сестрой раньше".

"Ты все еще знаешь!" Несколько человек потеряли голоса от легкого смеха, принцесса Лин обняла Джейд Ракшасу с волнением и утешением: "Эти пятьдесят лет, страдали, не так ли? Не волнуйся, теперь хорошо, что наши сестры собрались, отныне ты вернешься во дворец, и ты все еще будешь Принцессой Вангьян из моего Царства Красных Императоров!".

"Нет!" Неожиданно, Yu Luosha внезапно толкнул принцессу Лин прочь и покачал ее головой с решительным взглядом, говоря: "Fang Wangyin умер пятьдесят лет назад, и теперь я назван Yu Luosha".

Эта разница вызвала шок у Лин Консорта: "Сестра Вангын, что вы говорите?".

Нефритовая Ракшаса неглубоко улыбнулась, ее прекрасные глаза повернулись к Цинь Ши, в тот момент, как лавровая булочка в марте, наполненная весной, и обожанием, легкомысленно сказала: "Если бы не он, я бы не вернулась в этот дворец, и не вернусь позже, я только хочу быть с ним, он обещал мне, что следующие тридцать лет, триста лет, все в".

Голос Джейд Ракшаса был очень изможденным, вызывая трепет у многих людей.

Кто угодно мог услышать опустошение в словах Нефритовой Ракшасы и разочарование в этом дворце, показав ту боль, через которую она прошла за последние пятьдесят лет.

"Ракшаса!"

Кроме него, слушая слово за словом, прилив сердца Цинь Ши взбудоражил волны, в его голове

не было ничего в это время, только в этом году, и Джейд Ракшаса от встречи к знанию, чтобы любить друг друга.

Он не мог больше сдерживаться и обнял Джейда Ракшасу: "Глупая шапка, следующие тридцать лет триста лет я буду там".

"Мм!" В первый раз, когда я был в больнице, я был в больнице.

Два из них посмотрели на счастье, Линь Фей несколько человек посмотрели друг на друга, время на самом деле не может сказать больше, но в их случае, чтобы увидеть своими глазами, что их сестра все еще жива, и счастлива, они будут довольны.

Но они довольны, Линь Юй рядом с грязной, бить в мозг обманули двух людей Цинь Ши: "Нет, подождите минуту, Вань Янь моя тетя, теперь Вань Янь тетя и камни вместе, это не значит, что в будущем я должен называть камень тетю?"

Как только Линь Юй сказал, что только окружающие люди пришли в себя, как будто это действительно так.

Мысли Цинь Ши повернулись, и он улыбнулся: "О, ну, первоначально немного мичаи, я стал старше многих людей, на этот раз даже маленький Юй Цзы стал моим великим племянником, быстрый великий племянник, кричал тетя".

"Убирайся!"

Жалкий рык принцессы Лин заставил всех смеяться.

Цинь Ши был полон мрака и храма, крепко обнимая Фан Ванъяна, но он все еще привык к тому, что его называли Нефритовым Ракшаса, или безразличным Нефритовым Ракшаса в пустынных джунглях, и вернулся к принцессе Лин: "Хе-хе, правая принцесса Лин, ты все еще помнишь то, что обещал мне раньше, верно?".

Уставившись в похотливые глаза Цинь Ши, Конкубина Лин сначала была ошеломлена, затем беспомощно покачала головой и сказала: "Помни, когда все это закончится, я обещаю сдержать свое обещание и найти отличное место для медового месяца для тебя и моей сестры".

"Сестра!" Джейд Ракшаса застенчиво фыркнула.

"Хе-хе, хорошо, что ты помнишь, тогда мне придется покончить с этим местом побыстрее." Цинь Ши улыбнулся в удовлетворении, и в следующую долю секунды он сблизил свое духовное давление и посмотрел вокруг круга в правильной манере.

Внезапное появление Нефритовой Ракшасы, предыдущий ничья естественно сломался, Цинь Ши крепко держал руку Нефритовой Ракшасы и смотрел на Сяо Фавор: "Императрица Сяо Фавор, от двенадцати до одиннадцати, похоже, что этот трон должен быть занят Сяо Юй Цзы".

"Ты!" Зубы младенца Сяо Жун слегка дрожали, когда она сердито смотрела на Цинь Ши.

Этот избирательный процесс, слишком много неожиданных вещей произошло, сначала это был шестой принц Нань Юэ, затем это были три сестры Фань Синь, Сяо Юэ, и теперь даже Фань Ваньян появился, полностью разрушив ее планы, у нее больше не было никаких карт, чтобы использовать.

"Мама, что нам делать?" Фан Хенг не смог нажать на вопрос.

Сяо Жун скрежещал зубами и, наконец, кивнул вниз, глядя на Цинь Ши сердито: "Ладно, Цинь Ши, супруга Линь, вы, ребята, великолепны, но как вы думаете, сможете ли вы занять трон таким образом? Ты можешь разрушить мой вековой план? Я столько пережил и отдал за последние сто лет, а вы, ребята, не хотите!"

Сказав это, ее черты закручены, ее злое лицо отвратительно раздражительно: "Я не хотел, чтобы до этого дошло, но поскольку вы заставляете Меня, не вините Меня за то, что Я был недобр и несправедлив, все Императорские гвардейцы слушают и отдают Мне приказ снять их".

Бряк!

Безразлично, сотни императорских лесничих выливались на задний план, дикое духовное давление образовывало барьер, и катящиеся копья окружали и уничтожали весь народ Цинь-Ши.

Прекрасные глаза принцессы Линь замерзли, и она взбесилась: "Смелая, как Императорская лесная армия, теперь, когда Линь Юй - Сын Небесный, ты хочешь даже Сына Небесного убить"?

Но слова Супруга Линя, похоже, никак не повлияли на этих императорских стражников, они все еще крепко держали свои длинные орудия, их острые головы были направлены прямо на центральную толпу.

Сяо Фэй стоял в заднем ряду и со злобной насмешкой сказал: "Супруга Линь, ты думаешь, что эти войска Императорского Леса все те же самые войска Императорского Леса, которые защищали покойного короля? Хм, еще сто лет назад я начал обменивать кровь на императорскую армию, а нынешняя императорская армия прислушивается только к моим приказам".

Услышав это, маленькое тело Конкубины Линь дрогнуло несколько раз, она никогда не ожидала, что Сяо Фэй зайдет так далеко, и гневно скрипела зубами, когда она щелкнула: "Это нелегко для тебя эти последние сто лет!".

Надо сказать, что амбиции этого Сяо Жунга были поистине удивительными, сначала из клана Юй, самого угрожающего в империи сто лет назад, затем из Цунео, покойного короля, Фань Ваньинь, шестерых принцев Нань Юя, и обмена кровью Императорской лесной армии, все эти различные вещи были сделаны настолько водонепроницаемыми.

Однако все это как будто было нарушено появлением Цинь Ши, который вывел нефритовую Ракшу, посадил в клетку Цветок Храма Сюань Ноль и спас Цунъюэ и Супруга Линь, и все это, казалось бы, было предначертано.

Впервые в истории мира ты сможешь найти способ получить от мира самое лучшее.

Глядя на Сяо Чао, черные глаза Цинь Ши вспыхнули безжалостным цветом, когда он нежно холодно сказал: "О, что, собака отчаянно хочет перепрыгнуть через стену"?

"Хватит нести чушь, никто из вас не уйдет отсюда живым сегодня, этот трон должен принадлежать Хенгеру!" Сяо избалован яростью, почти безумием.

"Сделай это!"

Сотни императорских стражников получили приказ от Сяо Фэя пожертвовать своей духовной силой, собрав ее на головы своих копий и ударив ножом вниз по толпе Цинь-Ши.

Суд сотрясся от яростного духовного давления.

"Хм, только с этими маленькими приспешниками, ты хочешь остановить нас? Шутки!" Когда Императорская лесная армия приняла меры, Хуа Зеро чихнула и кружилась, когда шагнула прямо вперед, ее вермиллионная красная мантия, подобно красному солнцу в небе, вылетает во всех направлениях с сильным духовным давлением.

Большая битва, прикосновение.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1026091>